

УДК 159.923.3:159.9.072.43

DOI [10.17150/2225-7845.2015.7\(1\).65-72](https://doi.org/10.17150/2225-7845.2015.7(1).65-72)

Т. А. Терехова

*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Е. Л. Трофимова

*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ СТУДЕНТОВ РУССКОЙ И БУРЯТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. Феномен жизнестойкости представляет интерес для зарубежных и отечественных ученых и трактуется как система установок, как интегральная характеристика личности, как ресурс и др. Как явление многомерное жизнестойкость определяется взаимодействием социо- и этнокультурных факторов и личностных смысловых установок. В период обучения в вузе активность студента должна быть направлена, прежде всего, на целенаправленную подготовку по избранной профессиональной деятельности и компоненты жизнестойкости можно рассматривать как потенциальные ресурсы успешного профессионального самоопределения студентов. В данной статье особое внимание уделяется этнокультурному фактору, анализируются результаты исследования связи жизнестойкости с профессиональным поведением студентов русской и бурятской национальностей. Для определения уровня развития жизнестойкости применялась методика С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева, с целью выявления особенностей поведения и переживания, связанных с работой был использован опросник «АВЕМ», разработанный У. Шааршмидтом и А. Фишером в Институте психологии Потсдамского университета и адаптированный под руководством Т. И. Ронгинской. Обнаруженные различия в степени выраженности, как компонентов жизнестойкости, так и их связей с профессиональной активностью и отношением к профессиональной деятельности согласуются с особенностями национального характера и принятыми культурными установками.

Ключевые слова. Жизнестойкость, подходы к изучению жизнестойкости, жизнестойкость русских и бурятских студентов, профессиональная активность, эмоциональное отношение к работе.

T. A. Terekhova

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

E. L. Trofimova

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

VIABILITY COHERENCE WITH PROFESSIONAL BEHAVIOUR OF THE RUSSIAN AND THE BURYAT STUDENTS

Abstract. The phenomenon of viability is of interest to foreign and domestic scientists and is considered as system of mental sets, as the integrated characteristic of the personality, as a resource, etc. As the multidimensional phenomenon viability is defined by interaction of socio-ethno-cultural factors and personal meaning sets. During training in higher education institution students' activity has to be directed, first of all, to purposeful preparation on the chosen professional activity and viability components might be considered as potential resources of students' successful professional self-determination. The article emphasizes the ethno-cultural factor, analyses research results of viability coherence with professional behavior of the Russian and the Buryat students. To estimate the developmental level of viability S. Maddi's technique, adapted by D. A. Leontyev was used, AVEM questionnaire, designed by U Schaarschmidt and A. Fischer at Institute of psychology of the Potsdam university and adapted under supervision of T. I. Ronginskaya was used.. The found distinctions in expressiveness degree, both viability components, and their connection with professional activity and the attitude to professional activities are agreed with features of national character and the accepted cultural mental sets.

Keywords. Viability, viability research approaches, viability of the Russians and the Buryat students, professional activity, emotional relation to work.

Социально-политическая нестабильность, экономический кризис, падение морально-нравственных ценностей, жесткая конкуренция — таковы общепринятые характеристики современного общества. Готовность преодолевать возникающие жизненные трудности, выносливость, позволяющая в меньшей степени зависеть от ситуативных переживаний, преодолевать постоянную базовую тревогу, особенно в ситуации неопределенности и необходимости выбора может определяться уровнем жизнестойкости. Понятие *hardiness*, что в дословном переводе означает «крепость, выносливость» было сформулировано в работах американских авторов Сальваторе Мадди и Сьюзен Кобейса. Д. А. Леонтьев предложил его определять, как жизнестойкость — черта, характеризующаяся мерой преодоления личностью заданных обстоятельств, а в конечном счете, мерой преодоления личностью самой себя.

Исследования С. Мадди и С. Кобейса рассматривают жизнестойкость как общую меру психического здоровья человека, как трехкомпонентную систему установок: вовлеченность, контроль, принятие риска.

Вовлеченность (*commitment*) определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни [6].

Контроль (*control*) представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому — ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь [6].

Принятие риска (*challenge*) — убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, — неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь лич-

ности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование [6].

Мадди подчеркивает важность выраженности всех трех компонентов для сохранения здоровья и оптимального уровня работоспособности и активности в стрессогенных условиях [9].

Теоретический анализ показывает многообразие направлений исследования жизнестойкости в психологической литературе.

В зарубежных источниках выявлены взаимосвязи жизнестойкости с состоянием здоровья, физиологическими процессами. Обнаружены связи с личностными чертами, например, положительные корреляции с социальной желательностью, социальной ответственностью, с истерическими и нарциссическими чертами, а также с креативностью и склонностью к новаторству и обратные корреляции с вытеснением и авторитаризмом [15]. Показано, что жизнестойкость способствует успешной деятельности в разных сферах и влияет на саморегуляцию не только в условиях стресса, но и в условиях монотонной деятельности. В отечественных работах к исследованию жизнестойкости обращались Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова, Л. А. Александрова, Т. В. Наливайко, М. В. Логинова, С. А. Богомаз, Д. Ю. Баланев, А. Н. Фоминова, Н. О. Леоненко и др.

Многие авторы — Е. И. Рассказова, Р. И. Стецишин, М. В. Логинова, С. А. Богомаз и др. склонны рассматривать жизнестойкость как определенный ресурс.

Т. В. Наливайко считает, что феномен жизнестойкости является наиболее общей интегральной характеристикой личности, представляющей собой паттерн смысловых ориентаций, самоотношения, стилевых характеристик поведения, который опирается на природные свойства личности, но в большей степени носит социальный характер. Главными составляющими понятия жизнестойкости считаются сильный характер, целеустремленность, оптимизм [10].

С позиции М. В. Логиновой жизнестойкость — это система убеждений личности, способствующая развитию готовности субъекта заинтересованно участвовать в ситуациях повышенной для него сложности, контролировать их, управлять ими, уметь воспринимать даже негативные события как опыт и успешно справляться с ними. На основании этого можно говорить об особенностях

жизнестойкой личности как целостной системе взаимодействия с миром. Жизнестойкий человек — это человек, обладающий жизнестойкими убеждениями (вовлеченность, контроль, риск), который ведет жизнестойкий образ жизни (поддерживает свое физическое и психическое здоровье), использует жизнестойкое совладание для преодоления стрессовых и трудных жизненных ситуаций [8]. Выявляя индивидуально-психологические особенности студентов, составляющие психологическое содержание жизнестойкости, автор приходит к выводу, что жизнестойкость можно рассматривать как необходимый ресурс, который может способствовать повышению физического и психического здоровья молодежи, успешной адаптации в стрессовых ситуациях, связанной с самореализацией и самоутверждением личности.

Жизнестойкость личности студентов составляют (в порядке значимости) копинг, ориентированный на эмоции, копинг, ориентированный на задачу, экстраверсия, общая интернальность, ригидность, активность, искренность и некоторые частные показатели интернальности: отрицание активности (чем выше жизнестойкость, тем меньше выражено отрицание активности), готовность к деятельности, связанная с преодолением трудностей и готовность к самостоятельному планированию и ответственности, интернальность в сфере достижений [8].

А. Н. Фомина обращаясь к уровневому подходу, анализирует данный феномен с точки зрения интегральной индивидуальности, обозначая психофизиологический (темпераментные характеристики), социально-психологический (социальные навыки, копинг-стратегии, когнитивные стили) и личностно-смысловой уровни (мотивационная сфера личности, жизненные ценности). В зависимости от ситуации, а больше всего — от индивидуальных особенностей человека, жизнестойкость человека может быть связана с активизацией работы разных уровней психики.

Кроме того, жизнестойкость можно рассматривать как необходимый ресурс, на который человек может опереться при выборе будущего в меняющемся мире [14]. Можно сказать, что жизнестойкость человека демонстрирует, насколько он способен воспользоваться персональными ресурсами, включающими физические ресурсы (уровень физической работоспособности и психического здоровья), психологические ресурсы (интеллектуальные

способности, эмоциональная и волевая регуляция), личностные ресурсы (самооценку и самоуважение, жизненные смыслы, установки, система мотивов поведения), материальные ресурсы, которые влияют на доступ к информационным, юридическим, медицинским и другим формам помощи, социальные ресурсы (работа, поддержка семьи, друзей, социальный статус) [14].

М. Ю. Кузьмин изучал связь жизнестойкости с кризисом идентичности студентов и связи гендерной идентичности и жизнестойкости у студенток, определив жизнестойкость как фактор, способствующий конструктивному разрешению кризиса гендерной идентичности [4]. Стали появляться эмпирические исследования жизнестойкости личности при переживании кризисов возраста (Харитоновна, 2008), людей с ограниченными возможностями (Медведева, 2008), людей с неизлечимыми заболеваниями (Ахмеров, 2008).

С. А. Богомаз и Д. Ю. Баланев предложили рассматривать жизнестойкость как компонент инновационного потенциала личности. Инновационный потенциал человека понимается ими как личностный ресурс, который при соответствующих условиях может проявить себя в качестве базального основания для инициации инновационного поведения. Этот ресурс состоит из трех основных блоков, иерархически связанных между собой: личностные качества, компетенции, витальность. К основной характеристике витальности С. А. Богомаз и Д. Ю. Баланев относят жизнестойкость. Авторы выявили, что высокая степень жизнестойкости связана с высокой степенью осмысленности собственной жизни, удовлетворенностью прошлой и настоящей жизнью; подтвердили связь с гибкостью мышления, креативностью, высоким уровнем социально-психологической адаптированности, получены данные о высокой жизнестойкости молодых людей, вовлеченных в инновационную деятельность [2].

Т. Г. Бохан, Д. Ю. Баланев, В. В. Мацута, Н. Н. Щеткина, И. А. Таскина, А. С. Фрокол обращают внимание на этнокультурную обусловленность основных компонентов жизнестойкости, в частности применяя качественный анализ высказываний респондентов относительно их знакомства с национальным эпосом и его героями [7].

Н. О. Леоненко выявляет этнические особенности проявления жизнестойкости у русских и китайских студентов [5].

Мы считаем, что жизнестойкость личности следует рассматривать как целостную систему взаимодействия с миром. Компоненты жизнестойкости могут являться теми потенциальными ресурсами, которые определяют успешность профессионального самоопределения студентов.

Наше исследование направлено на изучение этнокультурного аспекта жизнестойкости. Целью исследования стало выявление жизнестойкости русских и бурятских студентов и связи жизнестойкости с профессиональным поведением. Так как в выборку испытуемых вошли студенты очного обучения одного вуза (Байкальский государственный университет экономики и права), то можно считать, что социокультурные условия во многом схожи или близки. По этническому признаку в группу респондентов вошли представители русской (70 студентов) и бурятской (30 студентов) национальности, что и предполагает проявление этнокультурных особенностей.

Для определения уровня развития жизнестойкости применялась методика С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева. Для определения особенностей поведения и переживания, связанных с работой был использован опросник «АВЕМ», разработанный У. Шааршмидтом и А. Фишером в Институте психологии Потсдамского университета и адаптированный под руководством Т. И. Ронгинской. Опросник является многофакторным диагностическим инструментом, позволяющим определять типы поведения людей в ситуациях предъявления им профессиональных требований. Согласно концепции авторов, профес-

сиональное поведение определяется тремя основными факторами:

1. Профессиональная активность — готовность человека к энергетическим затратам в профессиональной деятельности и факторы, ее определяющие.

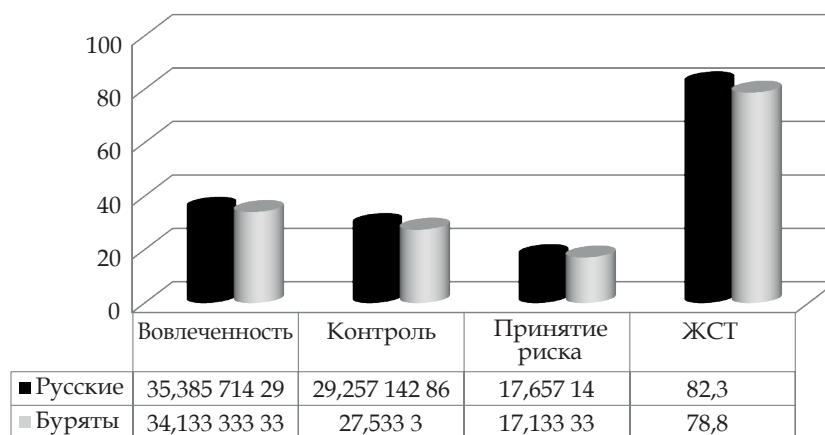
2. Стратегии преодоления проблемных ситуаций — активное решение проблем либо их избегание.

3. Эмоциональный настрой на профессиональную деятельность — отношение человека к профессиональной деятельности, основанное на чувстве профессионального успеха и удовлетворенности жизнью.

Выбор данной методики обусловлен тем, что в период профессионального обучения вовлеченность студента должна быть направлена на целенаправленную подготовку по избранной профессиональной деятельности.

Анализ полученных данных по методике жизнестойкости (рис.) показывает, что для студентов характерны средние значения, как по отдельным шкалам, так и по интегральному показателю. Однако студенты русской национальности демонстрируют более высокую выраженность вовлеченности, контроля, принятия риска и жизнестойкости в целом, при меньшей дисперсии, чем студенты буряты, что, на наш взгляд, согласуется с особенностями национального характера и культурными установками.

Созерцательность, сдержанность, размеренность бурят — это проявление той ментальности, которая веками генерировалась в скотоводе. Бурятские пословицы гласят: «Хотел быстро доехать — четверо суток потерял, хотел полную чашу выпить — губы

Средние значения параметров жизнестойкости у русских и бурятских студентов

обжег», «У быстрого зайца на пятках помет». А ориентация на быстрое решение жизненно важных проблем — героизм, удалство, трудолюбие, привычка к авралу и пассивность в обыденных ситуациях — рассматриваются как базовые установки в русской культуре, подтверждение чему можно также найти, например, в русских пословицах и поговорках: «Хоть на час, да вскачь», «Держись за авось, поколе не сорвалось» и др.

Особенности профессионального поведения студентов представлены в таблице.

Средние значения по методике «АВЕМ»

Шкала	Русские	Буряты
Субъективное значение деятельности	4,6	5,16
Профессиональные притязания	5,94	5,93
Готовность к энергетическим затратам	5	5,03
Стремление к совершенству	5,1	5,1
Способность сохранять дистанцию по отношению к работе	5,8	5,6
Тенденция к отказу в ситуации неудачи	5,3	5,4
Активная стратегия решения проблем	4,55	4,4
Внутреннее спокойствие и равновесие	4,4	4,4
Чувство успешности в профессиональной деятельности	3,2	2,8
Удовлетворенность жизнью	4,1	4,4
Чувство социальной поддержки	3,6	3,9

У студентов русской национальности выявлены ниже средних показатели по шкале «Субъективное значение деятельности», в то же время проявляется склонность сохранять дистанцию по отношению к работе (показатели выше средних значений), т.е. для них работа является в жизни менее значимой, чем для студентов — представителей бурятского этноса. По стратегиям преодоления проблемных ситуаций в профессиональной деятельности и уровню стрессоустойчивости значимых различий между выборками испытуемых обнаружено не было, показатели респондентов обеих групп приближены к норме. Респонденты — представители русского этноса дали относительно более высокую оценку своим профессиональным достижениям (хотя и их показатели ниже нормативных), но продемонстрировали в целом меньшую жизненную удовлетворенность в сравнении со студентами бурятами, чьи значения оказались ближе к диапазону средних значений. Кроме того, респонденты

бурятской национальности в большей степени полагаются на поддержку со стороны близких людей, однако представители обеих групп не испытывают в полной мере чувство социального благополучия (показатели ниже средних). Показательно, что между чувством успешности в профессиональной деятельности и удовлетворенностью жизнью выявлена слабая связь на русской выборке ($r = 0,177$), для бурятской выборки связи между данными шкалами не обнаружено. Можно сделать вывод, что для студентов бурят более важна субъективная значимость работы, осознание ее смысла для себя, а для русских эмоциональная окраска работы: чувство успешности в сравнении с другими, престиж работы. В исследуемых группах выявлены связи между удовлетворенностью жизнью и социальной поддержкой ($r = 0,498$ — для русской выборки; $r = 0,633$ — для группы бурят). Причем, результаты наших предыдущих исследований [11; 12; 13] показывали, что русские юноши более зависимы от мнения группы, проявляют более высокий уровень конформизма, чем буряты, поэтому для представителей русской национальности важно именно одобрение со стороны ближайшего социального окружения. А для бурят более выраженное чувство социальной поддержки скорее связано с готовностью близких оказать реальную помощь, для них более характерно стремление к консолидации, землячеству.

Корреляционный анализ параметров жизнестойкости с особенностями профессионального поведения (шкалы по методике «АВЕМ») выявил в двух группах испытуемых связи вовлеченности и контроля со стремлением к совершенству, причем у русских связи оказались слабее (0,269 — с вовлеченностью; 0,268 — с контролем, при $p \leq 0,01$), чем у бурят (0,519 — с вовлеченностью; 0,543 — с контролем, при $p \leq 0,003$). Не обнаружилось значимые связи со шкалой «Субъективное значение деятельности», возможно, это связано с возрастом респондентов, направленность деятельности еще четко не определена.

У русских студентов обозначилось большее количество связей между исследуемыми параметрами. Вовлеченность коррелирует с профессиональными притязаниями (0,367, $p \leq 0,002$), тенденцией к отказу в ситуации неудачи (-0,247, при $p = 0,039$), активной стратегией решения проблем (0,383, $p \leq 0,001$), чувством успешности в профессиональной деятельности (0,276, $p = 0,021$), удовлетворенностью

жизнью ($0,483, p = 0,000$), чувством социальной поддержки ($0,483, p = 0,000$). Контроль так же связан с профессиональными притязаниями ($0,279, p = 0,02$), тенденцией к отказу в ситуации неудачи ($-0,250$, при $p = 0,037$), активной стратегией решения проблем ($0,303, p = 0,011$), внутренним спокойствием и равновесием ($0,3, p = 0,012$), удовлетворенностью жизнью ($0,284, p = 0,017$), чувством социальной поддержки ($0,3, p = 0,012$). Наиболее сильные связи обнаружены между принятием риска и удовлетворенностью жизнью ($0,349, p = 0,003$), а также принятием риска и чувством социальной поддержки ($0,391, p = 0,001$).

Для респондентов бурятской национальности характерны связи, причем более сильные, между вовлеченностью и стремлением к совершенству ($0,519, p = 0,003$), вовлеченностью и активной стратегией решения проблем ($0,403, p = 0,027$); связи контроля со стремлением к совершенству ($0,543, p = 0,002$), тенденцией к отказу в ситуации неудачи ($-0,369$, при $p = 0,04$), активной стратегией решения проблем ($0,419, p = 0,021$), удовлетворенностью жизнью ($0,403, p = 0,027$). Значимых связей со шкалой принятие риска не выявлено.

Исходя из полученных в исследовании результатов, можно сделать следующие выводы:

1. Для студентов и русской и бурятской национальности характерны средний уровень выраженности таких компонентов жизнестойкости как вовлеченность и контроль, что согласуется с результатами исследований других авторов.

2. Выше средних значений у респондентов оказались показатели по шкале «принятие риска», что в определенной степени объясняется возрастными особенностями респондентов. Наиболее высокие показатели

по данной шкале у русских студентов: готовность к борьбе и риску возможно связано с такими чертами национального характера как авральность и удалство.

3. Студенты представители бурятского этноса продемонстрировали более высокий уровень профессиональной активности, для них важно субъективное значение деятельности. Для русских студентов более существенным является чувство успешности в профессиональной деятельности, престиж.

4. У бурят более выражено стремление к социальной поддержке, обусловленное склонностью объединяться по национальному признаку, оказывать поддержку землякам.

5. У русских студентов обозначилось большее количество связей между всеми компонентами жизнестойкости и характеристиками профессионального поведения. Наиболее значимые корреляции выявлены между вовлеченностью и удовлетворенностью жизнью, вовлеченностью и чувством социальной поддержки, а также между принятием риска и удовлетворенностью жизнью, принятием риска и чувством социальной поддержки.

6. На выборке студентов бурятской национальности обнаружено меньшее количество, но более сильных корреляций вовлеченности и контроля со стремлением к совершенству, стратегиями преодоления проблемных ситуаций и удовлетворенностью жизнью.

Таким образом, результаты исследования позволяют уже на этапе профессионального обучения обнаружить возможные проблемы профессионального становления, обозначить сложившиеся личностно-смысловые установки, в том числе по отношению к будущей профессии и работе в целом, и вносить коррективы в организацию учебно-профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. / под ред. М. М. Горбатовой, А. В. Серого, М. С. Яницкого. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. — Вып. 2. — С. 82–90.
2. Богомаз С. А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С. А. Богомаз, Д. Ю. Баланев // Сибирский психологический журнал. — 2009. — Вып. 32. — С. 23–28.
3. Геранюшкина Г. П. Сценарий выученной беспомощности / Г. П. Геранюшкина, О. Э. Афраимович // Психология в экономике и управлении. — 2013. — № 1. — С. 17–22.
4. Кузьмин М. Ю. Кризис идентичности у студентов и его связь с жизнестойкостью : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М. Ю. Кузьмин. — Иркутск, 2012. — 191 с.
5. Леоненко Н. О. Этнические ресурсы жизнестойкости студентов в контексте межкультурного диалога в условиях образовательной среды / Н. О. Леоненко // Педагогическое образование в России. — 2013. — № 4 — С. 53–60.
6. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. — М. : Смысл, 2006. — 63 с.

7. Личностная готовность к инновационному поведению молодежи народов Сибири / Т. Г. Бохан [и др.] // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – Т. 348. – С. 110–114.
8. Логинова М. В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов : дис. ... канд. психол. наук / М. В. Логинова. – М., 2010. – 225 с.
9. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Мадди // Смысл. – 2005. – № 6. – С. 17–21.
10. Наливайко Т. В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности : дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Наливайко. – Челябинск, 2006. – 175 с.
11. Терехова Т. А. Социально-психологические особенности этнической идентичности студентов / Т. А. Терехова, А. В. Ефимова, Н. С. Фонталова // Этнопсихология и практическая психология формирования межкультурной компетентности : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, Репроцентр А1, 2013. – С. 295–305.
12. Трофимова Е. Л. Толерантные установки русских студентов как условие межкультурного взаимодействия / Е. Л. Трофимова // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Наука высшей школы – Санкт-Петербургу, 2012. – С. 140–146.
13. Трофимова Е. Л. Формирование готовности к межкультурному сотрудничеству у студентов в процессе обучения и воспитания в вузе / Е. Л. Трофимова // Сибирский психологический журнал. – 2013. – № 47. – С. 129–140.
14. Фоминова А. Н. Жизнестойкость личности : монография / А. Н. Фоминова. – М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2012. – 152 с.
15. Maddi S. R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context // Military Psychology. – 2007. – № 19 (1). – P. 61–70.

References

1. Alexandrova L. A. To the concept of viability in psychology. In Gorbatova M. M., Seryi A. V., Yanitskii M. S. (eds). *Sibirskaya psikhologiya segodnya* [Siberian psychology today]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2004, pp. 82–90. (In Russian).
2. Bogomaz S. A., Balanov D. Yu. Zhiznестoikost as component of innovative potential of the person. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian psychological Journal*, 2009, iss. 32, pp. 23–28. (In Russian).
3. Geranyushkina G. P., Afraimovich O. E. The scenario of the learned helplessness. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economy and Management*, 2013, no. 1, pp. 17–22. (In Russian).
4. Kuz'min M. Yu. *Krizis identichnosti u studentov i ego soyaz' s zhiznестoikost'yu*. Kand. Diss. [Crisis of identity at students and its communication with resilience. Cand. Diss.]. Irkutsk, 2012. 191 p.
5. Leonenko N. O. Ethnic resources of viability of students in the context of cross-cultural dialogue in the educational environment. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, 2013, no. 4, pp. 53–60. (In Russian).
6. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. *Test zhiznестoikosti* [The test of viability]. Moscow, Znanie Publ., 2006. 63 p.
7. Bokhan T. G. et. al. Personal readiness for innovative behavior of youth of the people of Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2011, no. 348, pp. 110–114. (In Russian).
8. Loginova M. V. *Psikhologicheskoe sodержanie zhiznестoikosti lichnosti studentov*. Kand. Diss. [Psychological maintenance of viability of the identity of students. Cand. Diss.]. Moscow, 2010. 225 p.
9. Maddi S. Smysloobrazovaniye in decision-making process. *Smysl _ Sense*, 2005, no. 6, pp. 17–21. (In Russian).
10. Nalivaiko T. V. *Issledovanie zhiznестoikosti i ee soyazei so svoistvami lichnosti*. Kand. Diss. [Research of viability and its connection with properties of the personality. Cand. Diss.]. Chelyabinsk, 2006. 175 p.
11. Terekhova T. A., Efimova A. V., Fontalova N. S. Social and psychological features of ethnic identity of students. *Etnopsikhologiya i prakticheskaya psikhologiya formirovaniya mezhkul'turnoi kompetentnosti. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Ethnopsychology and practical psychology of formation of cross-cultural competence. Materials of International Science and Practice Conference]. Irkutsk, Reprintsentr A1, 2013, pp. 295–305. (In Russian).
12. Trofimova E. L. Tolerant mental sets of the Russian students as condition of cross-cultural interaction. *Ekonomicheskaya psikhologiya: sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya. Materialy*

mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Economic psychology: modern problems and prospects of development. Materials of International Science and Practice Conference]. Saint Petersburg, 2012, pp. 140–146. (In Russian).

13. Trofimova E. L. Formation of readiness for cross-cultural cooperation at students in the course of training and education in higher education institution. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian psychological Journal*, 2013, no. 47, pp. 129–140. (In Russian).

14. Fominova A. N. *Zhiznestoikost' lichnosti* [Zhiznestoikost of the personality]. Moscow State Pedagogical University Publ., 2012. 152 p.

15. Maddi S. R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context. *Military Psychology*, 2007, 19 (1), pp. 61–70.

Информация об авторах

Терехова Татьяна Александровна — доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной и экономической психологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, Ленина, 11; e-mail: terehovata@mail.ru.

Трофимова Елена Леонидовна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и экономической психологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, Ленина, 11; e-mail: trofimova-bgy@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Терехова Т. А. Связь жизнестойкости с профессиональным поведением студентов русской и бурятской национальностей / Т. А. Терехова, Е. Л. Трофимова // Психология в экономике и управлении. — 2015. — Т. 7, № 1. — С. 65–72. — DOI : [10.17150/2225-7845.2015.7\(1\).65-72](https://doi.org/10.17150/2225-7845.2015.7(1).65-72).

Authors

Terekhova, Tatyana A. — Doctor of Psychology, Professor, Department of Social and Economic Psychology, Baikal State University of Economics and Law, 664003, Russian Federation, Irkutsk, Lenin Str., 11; e-mail: terehovata@mail.ru.

Trofimova, Elena L. — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Social and Economic Psychology, Baikal State University of Economics and Law, 664003, Irkutsk, Russian Federation, Lenin Str., 11; e-mail: trofimova-bgy@mail.ru.

Reference to article

Terekhova T. A., Trofimova E. L. Viability coherence with professional behavior of the Russian and the Buryat students. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2015, vol. 7, no. 1, pp. 65–72. DOI: [10.17150/2225-7845.2015.7\(1\).65-72](https://doi.org/10.17150/2225-7845.2015.7(1).65-72). (In Russian).